

— ... .. закончила.

— Д-, Да... ..

Перед глазами солдат красовалась захваченная группа из крепко связанных восставших крестьян в количестве семнадцати человек.

Поскольку мятежники оказались на редкость громкими и шумными, Майл пришлось помимо связывания также заткнуть им рты, завязав тряпки.

Группа из одиннадцати солдат же наблюдала за развернувшейся сценой чуть ли не с распахнутыми ртами.

Судя по всему, группа из одиннадцати солдат представляет собой: девять обычных рядовых, одного сержанта и одного более высокого офицера.

Скорее всего, это обычная десятка, то есть, девять обычных солдат во главе с десятником, вместе с которыми отправился более ответственный капитан.

Что ж, вполне логично, поскольку адекватный Правитель не станет отправлять на задание, где может потребоваться принимать важные решения, одних только обычных солдат.

— Итак, я хочу кое-что попросить... ..

— Кое-что? Речь о награде? Что ж, Вы действительно помогли нам всем, если бы не Вы, тогда мои подчинённые и деревенские могли бы пострадать. Нет, кто знает, как бы могло повернуться, могло не обойтись и без смертей. Сперва мы практически ошиблись, потому что подумали Вы пришли на помощь им. Но, к счастью, Вы помогли нам. Кроме того, крестьяне очевидно хотели перейти от слов к делу и прибегнуть к силе, просто чудо, что никто не пострадал. Да, никто не пострадал и нам не пришлось сражаться, всё благодаря Вашему внезапному появлению, маленькая таинственная барышня. Я хочу сказать, Вы имеете полное право на благодарность и награду от нашего Господина. Однако, обстоятельства порой сильнее нас, сперва мы должны сделать доклад и отчитаться перед Господином, таким образом, я хочу попросить Вас отправиться вместе с нами... .. — ответил на слова Майл мужчина, похожий на капитана.

Да, как и сказал капитан, до полноценного сражения дело не дошло.

Серьёзно, не произошло ничего такого, что можно было бы даже подвести под описание "драки".

Однако, Майл отрицательно покачала головой на слова капитана и далее пояснила:

— Нет, я не против отправиться вместе с вами, но дело касается не благодарности или награды. Для начала я хотела бы переговорить с захваченными крестьянами, зачем они вообще всё это устроили и пошли ли на это по собственной воле... .. честно говоря, больше похоже на чей-то заговор... ..

Майл нашла ситуацию в целом неправильной, странно для обычных деревенских жителей, работяг-крестьян, ни с того, ни с сего первыми нарываться на конфликт с войсками Правителя.

Правитель мог поднять налоги, установить налоги даже выше, чем на других землях, но если поднятые налоги не несли угрозы жизни ни жёнам, ни детям крестьян, особых причин для вооружённого восстания всё равно не было.

Нельзя просто так взять и отказаться от уплаты налогов, для этого должна быть веская причина. Иное немыслимо.

— ... Ах да, они здесь живут, они - граждане этих земель. Мы не имеем права просто так взять и схватив бросить в тюрьму, мы должны разобраться ситуацию и узнать подробности. Иначе, если действовать без разбора, уменьшится число рабочих, а значит и число тех, с кого можно брать налоги, что не принесёт пользы нашему Господину, — немного легкомысленно высказался капитан.

Подобного Майл не ожидала.

Разумеется, обычно происходит иначе.

Восстание - вещь крайне опасная, а безжалостное избавление от восставших смутьянов - явление вполне обычное, иначе восстание одной деревни может словно пожар охватить и другие деревни. Получается, либо этот капитан, либо местный Правитель, вполне хороший человек.

На данный момент восставшие жители деревни крепко связаны с заткнутыми ртами.

Но пока Майл и солдаты не дадут им высказаться, дальше дело никуда не продвинется.

Капитан солдат решил переговорить с предводителем восставших, поэтому освободил рот только ему одному.

Остальные фермеры-мятежники не подали признаков недовольства и не стали пытаться освободить свои рты, поскольку подумали, что за них всё скажет их лидер.

— Итак, теперь нормально и спокойно поговорим. Сперва я хочу уточнить, ты глава этой группы и представитель вашей деревни? — задал вопрос капитан солдат, обращаясь к мужчине лет сорока.

— Ох, да, это так, — ответил тот. — Я сын старосты нашей деревни. Мой отец болен и сейчас отдыхает, поэтому я говорю от его имени, имени старосты.

— Хорошо, а теперь расскажи, почему вы вдруг решили потребовать от Правителя уменьшить налоги? Нечто подобное принять нелегко, а иногда подобные требования и вовсе непростительны.

— Вам нас не обмануть! Если мы, - жители деревень, работяги-фермеры, - пойдём на решительные и воинственные меры, то у Правителя не останется иного выбора, кроме как прислушаться к нашим требованиям! Я знаю, иначе не может быть!

— Ээ? — непроизвольно выдали вместе Майл и капитан солдат, после прозвучавших слов сына старосты деревни.

Остальные солдаты из группы не вымолвили и слова, не издали и звука, но все поголовно застыли с ошарашенными выражениями лиц.

— Вот! Теперь, судя по вашей реакции, я вижу, что прав, попал в самое яблочко! — с самодовольным выражением лица продолжил говорить сын старосты деревни.

С другой стороны, Майл вместе с солдатами ошарашенно отреагировали на слова сына старосты деревни по иной причине, а вовсе не потому, что тот якобы "попал в самое яблочко".

— Эм, о чём он вообще говорит, ничего не понимаю... ...?

— Я... ... Я тоже ничего не понимаю. Не могли бы Вы рассказать нам более подробно, как Вы пришли к этой мысли?

— Кхм. Хорошо. Я расскажу вам, — приступил к рассказу лидер восставших деревенских жителей. — Слушайте внимательно. Как вы прекрасно знаете, Правитель земель живёт за счёт налогов, которые собирает с нас, крестьян. Правитель использует получаемые ресурсы для оплаты налогов в пользу страны, оплаты жалованья солдатам и прочее.

Слова лидера восставших крестьян были правдивы, но помимо налогов с крестьян Правитель земель ещё получал и другие налоги с торговли, пошлин и прочего.

Ну, пускай и отчасти, но слова лидера восставших крестьян звучали убедительно, поэтому Майл, и капитан молча кивнули.

— Подумайте, а что, если мы потребуем у Правителя "снизить налоги"?

— Он никогда не согласится, — немедленно ответила Майл.

— Теперь подумайте, а что, если мы скажем: "раз вы не хотите снижать налоги, то мы вообще больше не будем ничего платить", тогда Правитель снизит налоги?

— Скорее он отправит на разборку солдат! — одновременно ответили Майл и капитан.

Фактически, Правитель уже отправил солдат на разборку с взбунтовавшимися деревенскими жителями.

Более того, на разборку отправили отряд во главе с капитаном.

Более того, Правитель не стал рубить с плеча, посылая капитана он явно хотел урегулировать дело миром, поскольку сам капитан пытался договориться, когда в подобных случаях обычно крестьян, устроивших восстание, попросту устранили без лишних разговоров.

— Да, всё именно так, как вы подумали. Наша изначальная цель - угроза. Мы решили, что если солдаты Правителя захватят нас или убьют, то Правитель не получит с нас никаких налогов, что ему не выгодно. С другой стороны, если Правитель послушает нас и пойдёт на встречу, снизив налоги, то, пускай и меньше, но он всё равно получит выгоду, гораздо лучше нулевой. Таким образом, если Правитель примет наше требование, то довольны останутся все, понимаете? Откровенно говоря, немногим ранее, хотя солдаты и схватились за мечи, они всё равно не посмели обнажить клинки и пустить против нас, даже если бы мы напали. Дошло, наконец? А теперь быстро освободите нас всех!

— ... .. — повисла тишина, Майл, капитан и остальные солдаты лишились дара речи.

— Эм, вы понимаете... .. — нехотя нашла в себе силы продолжить разговор Майл. — В смысле, я хочу сказать, что слухи о вашей деревне и уступке Правителя, если он на это пойдёт, распространятся в любом случае, и тогда все остальные деревни потребуют от Правителя ровно того же, верно?

— Ох, на самом деле мы собирались потом сами и распустить эти слухи.

— ... ..

— Эм, в таком случае, если Правитель и вправду удовлетворит ваше требование, а потом и требования всех остальных деревень, то поступления в казну Правителя с налогов очень сильно упадут. Теперь подумайте сами, а зачем Правителю идти вам на встречу? С мятежниками всегда разговор короткий, а если говорить о выгоде, тогда Правитель попросту может захватить вас, по сути преступников, и продавать в рабство, при этом получив отличную выгоду и вместе с тем преподав урок всем, и никто больше не осмелится повторять и близко подобное. Убийство не единственный выход... ..

— Ааа... .. — ошарашенно раззявил рот сын деревенского старосты, да и остальные деревенские жители выглядели сильно удивлённо.

— Нет, нет, вы не сможете обмануть нас! Я слышал об этом! Очень давно в одной деревне, называется она Робутон, местные жители обратились к своему Правителю с требованием снизить налоги. И Правитель прислушался к жителям деревни, он исполнил их просьбу и на первый год полностью освободил деревню от налогов. А потом установил налоги в размере только третьей части... ..

— Деревня Робутон? — задумчиво переспросил капитан, кажется, ничего сразу толком не припомнив о деревне с таким названием.

— Деревня Робутон? ... .. По-моему, я раньше где-то читала об этой деревне... ..

— Вот! Вот! — с самодовольным выражением лица воскликнул сын старосты деревни.

Однако, Майл, копаясь в памяти и вспоминая о прочитанном, ещё не закончила:

— Да, точно, я читала о деревне, называющейся Робутон, она находится в другой стране. Всех мужчин деревни Робутон, всех без исключения, от младенцев до стариков, полностью истребили, а причиной тому послужило необоснованное требование о снижении налогов для деревни. В конечном итоге в деревне остались только одни женщины, старухи и девочки. Жёны овдовели, а девочки лишились отцов и братьев. Им пришлось жить дальше и вести хозяйство без мужчин, управляя деревней, где остались одни только женщины... .. И поскольку женщинам пришлось всё взвалить на себя, в том числе восстановление деревни, на первый год Правитель земель, где находится деревня Робутон, освободил их от выплаты налогов. На следующие три года Правитель снова обязал деревню выплачивать налоги, но только на третью часть от обычной. И на четвёртый же год Правитель вернул прежние налоги в полном объёме. Другими словами, история деревни Робутон далеко не история о победе крестьян и возможности снижения налогов, а история о наказании деревни, осмелившейся без веской на то причины требовать снизить налоги... ..

— Ааа... .. — снова глупо раззявил рот сын старосты деревни, но при этом ещё и очень сильно побледнел, как и все остальные горе-мятежники.

— Итак, раз вы решили повторить историю деревни Робутон, тогда мы тоже должны подыграть вам и взять на себя роль тех солдат, то есть, нам придётся "полностью истребить всех

мужчин"... ...

— ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!

— МхМхМХхмХмхмхмхмхмхмх!!

После сказанных капитаном слов, лидер горе-мятежников, он же сын старосты деревни, шокировано закричал, остальные его сподвижники тоже пытались, но им помешали тряпки на ртах.

Что ж, озвученный капитаном вариант припасён на самый крайний случай, если "переговоры окончательно и бесповоротно провалятся".

Откровенно говоря, вариант с захватом мятежников с последующей продажей в рабство за совершённые преступления, изначально и рассматривался Правителем, поскольку солдаты получили соответствующие указания - по возможности полностью восставших не устранять.

Устранять восставших мятежников можно только в самом крайнем случае, с мертвецов действительно не получить выгоды, в отличие от захваченных преступников, которых можно продать в рабство за вполне приличные деньги.

Правитель местных земель разумный человек, умеющий считать деньги... ...

<http://tl.rulate.ru/book/985/1404009>